Золотой век

золотой век, мифологическое представление, существовавшее в античном мире, о счастливом и беззаботном состоянии первобытного человечества. Отчётливее всего это представление выражено в поэме «Труды и дни» Гесиода и в «Метаморфозах» Овидия. По Гесиоду (Hes. Opp.

104 201), первое поколение людей в правление верховного бога Кроноса наслаждалось полным блаженством. «Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою, горя не зная, не зная трудов. И печальная старость к ним приближаться не смела А умирали как будто объятые сном Большой урожай и обильный сами давали собой хлебодарные земли ».

Умершие люди З. в. существуют и теперь в виде добрых «демонов», охраняющих порядок на земле. Но за З. в. наступил серебряный, затем медный, каждый тяжелее и бедственнее предыдущего.

Четвёртым был век героев (воевавших под Фивами и под Троей) и, наконец, наступил теперешний железный век, испорченный и жестокий, когда «ни днём не прекращаются труды и печали, ни ночью».Сходно рисует картину З. в. римский поэт Овидий (Met. I 89 162), очевидно, заимствовав её из греческого мифа: «Первым посеян был век золотой, не знавший возмездья, Сам соблюдавший всегда, без законов, и правду и верность.

Не было шлемов, мечей, упражнений военных не зная, Сладкий вкушали покой безопасно живущие люди. Также, от дани вольна, не тронута острой мотыгой, Плугом не ранена, всё земля им сама приносила. Вечно стояла весна; приятный прохладным дыханьем, Ласково нежил эфир цветы, не знавшие сева.

Боле того: урожай без распашки земля приносила; Не отдыхая, поля золотились в тяжёлых колосьях, Реки текли молока, струились и нектара реки, Капал и мёд золотой, сочась из зелёного дуба ». За З. в. у Овидия, как и у Гесиода, следовали в порядке

постепенного регресса серебряный, затем медный, наконец (минуя «век героев»), железный, худший и тяжелейший из всех.Но наряду с мифом о З. в. народы античности знали и более реалистическое, хотя и облечённое в мифологическую форму, представление о «ранних временах» творения, когда первобытные люди влачили жалкое существование, пока их не наделили благами культуры Афина, Деметра, Прометей.В основе дошедшей до нас античной версии мифа о З. в. лежат народные мифологические представления.

Раннюю, зародышевую форму таких представлений можно найти у наиболее отсталых народов в виде поверий о «предках», живших лучше, чем теперешние люди, и наделённых особыми чудесными способностями. Например, у аборигенов Австралии, в их тотемических мифах отразилось двойственное представление о «предках»: с одной стороны, они изображаются как бесформенные и беспомощные, «недоделанные» существа, а с другой некоторые из «предков» обладают особыми способностями: опускаться под землю, восходить на небо и пр.

В такого рода поверьях и мифах сказывается обычный мифологический мотив «от противного» (прежде всё было не так, как сейчас, притом, как правило, лучше), который и лёг в основу развития мифологемы З. в. Этот мотив, видимо, с особой силой сказался в эпоху разложения первобытнообщинного строя, в эпоху постоянных междоусобных войн, когда прошлое, более мирное время должно было, по контрасту с жестокой действительностью «железного века», казаться людям беззаботной, счастливой порой.

Как своего рода З. в. характеризуется заря мироздания в скандинавской мифологии (только что сотворённый мир гармоничен, асы радостны, всё из золота и т. д.); конец ему кладёт «первая война» (асов и ванов). В китайской мифологии говорится о привольной жизни древних людей во времена мифических государей Яо и Шуня.

В египетской мифологии счастливая пора это время, когда на земле царствовали Осирис и Исида. В Шумере верили в существование райской страны Тильмун, «страны живых», не знающей ни болезней, ни смерти.

У древних майя первые люди были разумны, проницательны, красивы, т. е. обладали качествами, которых позже их лишили ревнивые боги-создатели.Представления о З. в. можно встретить и в развитых религиозно-мифологических системах. Так, парсы

описывают счастливое правление царя Джамшида, когда люди и скот были бессмертны, источники и деревья никогда не высыхали, и пища не истощалась, не было ни холода, ни жары, ни зависти, ни старости.

Буддисты вспоминают век реявших в беспредельности прекрасных воздушных существ, не имевших ни пола, ни нужды в пище до той несчастной минуты, когда они, отведав сладкой пены, образовавшейся на поверхности земли, впали в зло и затем осуждены были питаться рисом, рожать детей, строить жилища, делить собственность и устанавливать касты. Последующая история, согласно буддийскому преданию, представляла собой непрерывный процесс вырождения людей.

Первую ложь, например, сказал царь Четья, а люди, услышав об этом и не зная, что такое ложь, спрашивали, какая она белая, чёрная или голубая. Человеческая жизнь становилась короче и короче.Представление о З. в. имеется также в вавилонской, ацтекской и некоторых других мифологиях.Своеобразный вариант мифа о З. в. составляет библейский рассказ о жизни первых людей в раю, откуда они позже были изгнаны богом за ослушание (Быт.

1 3). Перейдя позже в христианское вероучение, этот библейский миф получил в нём совершенно исключительное значение, превратившись в один из важнейших догматов всей христианской религии: «грехопадение» первых людей, как основная причина греховности всего человечества, отсюда и потеря рая, и всё мировое зло.Изображения жизни первых людей в раю очень часты в средневековой христианской иконографии.Продолженный в христианском учении о земном рае, утерянном первыми людьми, миф о З. в. оказал сильнейшее влияние и на европейскую науку нового времени.

Когда европейские мореплаватели в эпоху Великих географических открытий столкнулись с жителями внеевропейских стран, жившими первобытнообщинным строем, не знавшими классового гнёта, они зачастую воспринимали их быт как подтверждение знакомой картины библейского рая З. в. Отсюда идея о «добром дикаре», живущем по разумным законам природы.

Эта идея часто встречается в литературе XVI в. (П. Мартир, М. Монтень и др.), в XVII в. (Ж. дю Тертр), XVIII в. (Ж. Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Г. Гердер) и даже у учёных XIX в., склонных идеализировать «естественное» состояние древнего человечества (Л. Морган,

Н. Зибер и др.). В противовес этой идеализации, В. И. Ленин писал: «Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой».